

Галина Андреевна Айдашева

Русские обряды

Галина Андреевна Айдашева

Русские обряды

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6148111

Русские обряды / Айдашева Г. А.: Научная книга; Москва; 2013

Аннотация

Книга адресована детям дошкольного и младшего школьного возраста. Структура ее представляет собой ряд небольших красочных, увлекательных глав, по изложению приближающихся как можно ближе к детскому представлению и восприятию. Благодаря этой книге маленький читатель узнает о различных обрядах: получит исчерпывающую информацию о том, как правильно колядуют, как зазывают дождь, «кликают» весну, познакомится с поэзией заговоров и т. д.

Содержание

Введение	4
I. Зима	11
Зимушка-зима	11
Коледа-маледа	13
Светлый праздник	24
Святое время	26
Святочные колядки	30
Февральские чудеса	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Галина Андреевна Айдашева Русские обряды

Введение

«Добра мать до своих детей, а земля – до всех людей!»

На земле пахарь живет, землю кормится, с ее дыханием каждый вздох его сливается. Думает-гадает он о хлебе-урожае и теплой весной, и знойным летом, и ненастной осенью. Нет ему покоя от этой думы и в студеную зимнюю пору, когда дремлет зябкое зерно в закованной морозом земле. Вековечна дума крестьянина об урожае, вот и присматривался он к природе, к ее замиранию и пробуждению, следил за движением солнца, появлением месяца, сиянием звезд – ведь во многом от этого зависела погода, урожайный или неурожайный год. Так возник народный земледельческий календарь, вобравший в себя приметы, наблюдения, открытия труженика-земледельца. Он не всегда совпадает с тем календарем, по которому живем мы. Поэтому в поговорке и говорится: «Кто по календарю сеет, тот мало имеет», – а другая добавляет:

«Сей под погоду, будешь есть хлеб год от году». В народном календаре и праздники свои, и песни поются на этих праздниках свои, особенные.

«Кормилицей» зовет хлебороб землю, сторицей возвращающую ему засеянное в добрый час зерно. Величает также землю «матушкой родимой». Говорит о ней в своих пословицах: «Добра мать до своих детей, а земля – до всех людей!», «Мать – сыра земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех своим телом пригревает». «Хлеб – дар матушки земли», – говорит русский народ и относится с благоговением к этому бесценному дару, его главному богатству. Такое чувство к хлебу рождает сознание того тяжкого, страдного труда, каким добывается каждая малая крошка, а также воспоминание о тех тревогах-заботах, с которыми неразлучно ожидание урожая. Взращивая не земле хлеб, думает земледелец и о небесном мире. Небо в народных сказаниях – светлый прабог, отец и полновластный владыка вселенной; а земля – праматерь. В этом их великая связь. Светила же небесные – солнце, месяц, сверкающая звездная россыпь – считались их детьми.

Пресветлое солнце, согревающее все живое лучами, приобщающее землю к небесному свету, русский народ величал самыми родными именами. Оно является для него добрым и многомилостивым, праведным. Посылая тепло и свет, осыпая мир щедрыми дарами, оплодотворяя не только землю, но и недра земные, оно – в то же время и грозный судья,

и каратель всякой темной силы – нечисти. Солнце может и осчастливить своими благодеяниями, но в его власти и обездолить засухой, неурожаем. Поэтому, стоя на весенней пашне, на только что вспаханной меже, пахарь заклинает взрастить и сохранить урожай не только землю, но и солнце: «Ты, Мать – сыра земля, укроти ветра полуношные, сдержи морозы – холода лютые. Ты взойди, солнце красное, люду на порадую, на добрые всходы! Ты взвейся, жавороночек, во синее небо. Огляди-ка, жавороночек, черную пашню. Ся земляца крестьянская вся потом улита, сошенькою всковырена, слезами омыта». А перед первым севом, перед тем как приняться за работу в поле, сеятель садился на борону и говорил: «Как я весок и тяжек, так и хлеб мой будь на полосе весной – тяжкой; чтоб никто не мог на моей полосе цвет ни снять, ни сдуть и чтоб дождь не омыл и буйный ветер не поснимал, кроме меня, хозяина. Так взойди, красное солнышко, на ниву, дай моему хлебу силу! А ты, Мать – Сыра Земля, вскорми хлеба!»

«Солнце – князь, луна – княгиня», – гласит народная поговорка. От рождения молодого месяца до полнолуния, – по народному поверью счастливые дни. Поэтому, увидев молодой месяц, приговаривали: «Месяц, месяц молодой, твой рог золотой, тебе на увеличение, а мне на доброе здоровье!» Всякую работу советуют добрые люди начинать, когда растёт-подрастает светел месяц. На ущербе месяца сеять хлеб нехорошо: зерно выйдет худое. Засеянное в полнолуние по-

ле дает густой частый хлеб, созревающий на диво скоро: «В полнолуние посеешь – тихо станет расти хлеб, да зато умолист будет». Хозяйка знает: «Чтобы бел-волокнист уродился лен, сей его на молодой месяц; а чтобы собрать побольше льняного семени – жди полнолуния». В старину на лунном ущербе крестьяне не начинали строить избы, не рубили лес, не клали печей – все это ждало своего времени, вплоть до нового месяца. Только тогда, говорили старики, можно поручиться за доброе житье-бытье в новом доме.

Народные приметы дают немало советов сельским хозяевам: «Когда месяц народится на полдень, т. е. вниз рогами, то – если это зимнее время – будет до самого ущерба его стоять тепло, а если время летнее – жара. Смотрят у молодого месяца на полночь (вверх) рога – быть зимой холоду, а летом – ветрам. Крутые месяцевы рога – ожидается ведро, пологие – ненастье. Задернут месяц тусклой дымкой – на дворе размокрогодится, а если он смотрит во все глаза – и на мокром месте сухо будет. В синеве месяц – к дождю, в красне – к ветру».

Кто часто смотрит на звездную россыпь – у того, по старинной примете будут зоркие глаза. Звездное небо представляется глазам приметливого крестьянина «грамоткой», написанной по синему бархату. «Не прочесть этой грамотки, – говорил он, – ни царям, ни дьякам, ни умным мужикам». А между тем для умных мужиков, оказывается, эта грамотка является не совсем тайной, недаром они нередко с поразитель-

тельной точностью определяют по расположению звезд время ночи.

Не все звезды для русского хлебороба одинаковы. Знает он, что «звезда от звезды разнствует во славе», а потому и различает если не все, то хотя бы некоторые из жемчужной звездной россыпи. Так, знает он «вечерницу» – первую вспыхивающую вечером звезду; назовет и «денницу» – позднее всех своих сестер погасающую на небе. Среди сельских старожиллов всегда были – и теперь есть – свои самобытные звездочеты, знающие не только «блудячую» планету да «хвостатую» комету, появляющуюся, по их словам, не то к войне, не то к голоду, либо к какому другому народному бедствию, а различающие почти всякое светило в раскинувшемся в надоблачном звездном царстве. Так, например, говорят они, есть на небе «чигирь-звезда» – Венера, она предсказывает человеку счастье и несчастье. Большая Медведица слывет в народной астрологии за «стожар-звезду». По этому созвездию советуется охотникам выходить смело на всякого дикого зверя. Плеяды по народному определению – «Утиное гнездо», Пояс Ориона – «Кичаги», арктический пояс – «Железное колесо», Млечный Путь – «Становище»...

Звезды, по уверениям умудренных опытом крестьян, тоже влияют на урожай: «Ясная звездная россыпь в ночь под Рождество – изобильного урожая ягод и грибов ожидай», «Яркие звезды во все святочные ночи – так и урожай хлебов будет добрый, и пчела – неутомимая трудница – роится хо-

рошо станет, и гречиху-дикушу сеять можно без опаски перед градом; и овцы ягниться примутся дружнее дружного». «Яркая игра звезд перед яровым севом – к богатой яровине».

Самые большие праздники в народном календаре были связаны с движением солнца. Первым отмечалось зимнее солнцестояние – это были дни пробуждения солнца, как говорили, «поворот солнца к лету». Это время в народе было известно как «перезимье» и отмечалось в конце декабря и начале января. На «перезимье» существовал обычай зимнего обхода дворов – «коляды». Вторым шло весеннее равноденствие – время начала преобладания дня над ночью, приближение весенних полевых работ; первым праздником, приходившимся на это время (обычно в феврале), была Масленица. Следующим праздником отмечалось летнее солнцестояние – эти дни имели название «Зеленые святки» и приходились на конец мая и начало июня, – чествовали весеннее возрождение земли, покрывшейся к этому времени пышной растительностью и не утратившей еще своей свежести. И наконец, отмечалось осеннее равноденствие – это был праздник урожая, первых плодов, завершался он обрядом дожнок, попадающим на август и начало сентября.

Древний календарь складывался из обрядов, которые были основным содержанием народных праздников, в них неразрывно сливались крестьянский труд и поклонение природе. Поэзия труда и сила природы славились и воспевались в песнях и сказках, сопровождающих эти обряды. Песни, на-

правленные прежде всего на обеспечение хорошего урожая, должны были содействовать жизненному благополучию крестьянина-земледельца, обеспечить приплод скота, богатство в доме, счастье в семейных отношениях. Немногие песни и сказки народных праздников и обрядов дошли до наших дней, но даже по тем образцам, которые удалось собрать, можно судить об их эстетической, художественной и познавательной ценности. Поэзия народных календарных праздников открывает нам истоки культурных традиций нашего народа, неистощимое богатство родного языка, и мы как бы соприкасаемся с жизнью природы, которую дарят нам Мать – Сыра Земля и Небесный Мир.

І. Зима

Зимушка-зима

Так ласково называли в русском народе самое суровое время года, стараясь магией слов «зимушка», «зимунья», «зимонька» смягчить холода. В представлении наших предков издавна зимнее время представлялось в образе персонажа Мороза или Морозко – волшебного богатыря – кузнеца, который сковывает «железными» холодами реки, ударяет по углам изб так, что трескаются бревна. Не случайно в русских сказках Мороз носит имена Трескун и Студенец. Живет оно в ледяных домах, глубоких колодцах, одаривая богатствами тех, кто умеет трудиться, кто совестлив и энергичен по присловию: «Зима лодыря морозит». Отсчет зиме в народе вели с первых заморозков и до первой капли.

Часто зима и лето объединялись в единое, хотя и противоречивое, целое. Всем известно веселое приветствие: «Сколько лет, сколько зим!» В старину подметили, что от характера зимы зависит и характер будущего лета, что отразилось в русских пословицах и поговорках: «Много снега – много хлеба», «Зима лето строит», «По зиме ложится лето», «Снег на полях – хлеб в закромах», «Зимнее тепло – летний холод», «Холодная зима – жаркое лето». В то же время зима

резко противопоставлялась лету. Она представлялась сном природы, лето – бодрствованием, а весна и осень рассматривались как промежуточные стадии, «ни то, ни се»: осень – засыпание, а весна – пробуждение. Яркими словами в народе называли зимнее время. Они будто пронизаны холодом и мраком. Вот некоторые из них: ознобень, заморозь, тянуча, лютовей, ледостав, рекостав и другие названия. В обрядах, играх, праздниках зимнего времени обыгрывались смерть природы и будущее ее воскрешение весной. Главной идеей любого зимнего народного праздника была идея обновления мира через его гибель; гибель солнца и рождение нового солнца.

Коледа-маледа

С 20 декабря на Руси начиналась подготовка к Колядам, к празднованию зимнего Солнцеворота – 25 декабря. По астрономическому календарю день зимнего солнцестояния приходится на 22 декабря, но по народному представлению переломным днем между мраком и светом является день Спиридона-Солнцеворота, т. е. 25 декабря. Перед этим днем внимательно наблюдали за небесными явлениями, стараясь увидеть межень Солнца. Начинали обряды славления Солнца, встречая на высоких местах, красных угодьях первые солнечные лучи... «Солнце светозарное, как ходишь ты по белым уступам света...» Рисовали круги и косые кресты, соединяя их в знак, известный как знак Перуна, пекли круглые хлеба и помечали знаком солнца, помогали солнцу окрепнуть, силы для борьбы с Карачуном набраться.

Разгони, Сварог, потемь!
Верни на Русь красный день!

В стародавние времена сложились в представлении русских людей образы добрых и злых зимних богов и сил. Именем Карачун называли самое злое и темное время года – день зимнего Солнцеворота. Своими обрядами, играми, чародействами, добрым волшебством русские люди помогали Солн-

цу оживиться, возродиться, «повернуть на весну», к новому лету. Но были и добрые зимние божества. Это прежде всего Сварог, бог-кузнец, покровитель огня, ремесел, искусств, семьи. Его сын Сварожич считался покровителем домашнего очага, семейного тепла и уюта, был небесным помощником людей в борьбе с Карачуном. Сварог представлялся нашим прапрабабушкам и прапрадедушкам воином в пурпурных одеждах, на белом коне и с копьем в руке. Совершенно неслучайно он напоминает Георгия Победоносца (Егория Храброго). Имел он и другие имена, связанные с огненной, световой стихией: Радогост, Свентовит, Святovit, т. е. святой, священный борец за правое дело, за светлую половину года. Как известно, Георгий Победоносец на русских иконах изображался всадником на белом коне, побеждающим змея-дракона. Так образно представлялась победа светлого над темным в природе и человеке.

Вспомним еще об одном древнем боге – Коляде. По воззрениям наших предков, Коляда был богом мира, зеленым божеством, открывающим путь новому лету, новому свету. Он нес людям из райских стран плоды, дары, счастье. В виде игры до наших дней дошел отголосок древнего обряда: водят двух Коляд – богатого и бедного; затем их закрывают пологами, и «хозяин» должен выбрать. Коляда, которого выбирает «хозяин», поет свою песню: богатый пророчит счастье, а бедный – беды.

Колядой начинали светлую половину года, когда «хоть на

воробьиный скак, но прибывает денек». Продолжалась она до Рождества и даже до Крещения (19 января). Коляда, воплощавшая в себе вершину года, прекрасна своими песенками-щедровками. Колядующие обычно наряжались в животных: козу, медведя, коня и др. Обычай наряжаться в козу связан с древним представлением о козе как символе плодородия: «Где коза рогом – там жито стогом».

Были и другие действующие лица Коляды. Например, Букка изображал подземного жителя: в вывернутой мехом наружу овчинной шубе, лицо в саже, голова с рогами, уши обернуты тряпьем, руки из соломы; Баба-Яга в ступе, с костяной ногой, с помелом, которым замечает следы; старик с подкрашенным лицом, с поддельным горбом, с привязанной бородой. Старик иногда собирал дары, так как представлял умершего предка, которого следовало «задобрить» подарками. Он изменял свой природный голос, пугал. Старика чаще всего возили с мешком на санях.

В старину считалось, что, если колядующие обойдут какой-либо дом, то это принесет его обитателям несчастье. Поэтому каждый хозяин заранее готовил для них гостинцы: печенье в виде коровок, барашков и прочих козюлек, блестящие денежки, конфеты и зазывал веселую ватагу в свой дом. Колядовали на Руси, как правило, дети, подростки, юношество. По традиции колядующие должны разбрасывать в домах зерна, плясать, разыгрывать сценки и распевать свои песни-щедровки с разнообразными и уместными в доме по-

желаниями на новое лето. Например:

На счастье, на здоровье, на новое лето! Родись жито, пшеница и всякая пшеница!

Если в доме была невеста – ей желали хорошего жениха, если родители ждали сына-солдата, то пели о его счастли-
вом возвращении. Колядки всегда сопровождались веселыми шуточными сценками, играми, плясками.

Колядующие исполняли и обыгрывали в пантомиме ко-
лядки-потешки, колядки-пожелания, величальные песен-
ки-щедровки. Вот одна из таких колядок:

Коляда-коляда,
Соломенная борода!
Ты, хозяин-мужичок,
Открывай сундучок,
Подавай пяточок!

Колядующие желали хозяевам, всей семье, всему дому
счастья. Считалось, что в дни Карачуна слова колядок име-
ют магическую силу:

А дай бог тому,
Кто в этом дому...
Ему рожь густа,
Рожь ужиниста.
Ему с полоса – осьмина,
Из зерна ему – коврига,
Из полужерна – пирог!

Наделил бы вас Господь
И житьем, и бытьем,
И богатством!
И создай вам Господи
Еще лучше того!

Для тех, кто не отблагодарит колядующих, сочинялись злые колядки:

На Новый год —
Осиновый гроб,
Кол да могилу,
Ободрану кобылу!

В колядки вводились слова и целые фразы из хорошо знакомых детских сказок:

Пришла Коляда
Накануне Рождества!
Дайте коровку —
Масляну головку.
Кто не даст пирога —
Мы корову за рога!
Кто не даст нам яиц —
Мы тому разгоним птиц!

Колядки чередовались присказками, прибаутками:

- Поможем зимушке-зиме теплом укутать землю!
- А чем помочь?
- Весельем!
- Смехом!
- Шуткой!
- Пословицей!
- Прибауткой!
- Солнце – на лето, зима – на мороз.
- Кого захотим, рассмешим до слез!
- Медведь в берлоге на другой бок поворачивается.
- Для ватаги нашей карман выворачивается.

Особенно хороши детские колядки с пожеланиями на Новый год:

Я – маленький ершок,
Поел каши горшок,
Другого ожидаю,
Вас с Новым годом поздравляю!
Или:
Маленький выюнчик
Сел на стульчик,
В дудочку играет,
Новый год встречает.

Издавна колядки, исполнявшиеся детьми, были народной школой вежливости, «вежества природного», как говорили в старину, и «вежества ученого». В христианские времена

колядки обогатились библейскими сюжетами, включавшими прежде всего тему рождения Христа как духовного «солнца» и света.

Слова щедровок-колядок произносили перед домом, под окнами, топотом колядующие сообщали хозяевам о своем присутствии. Они разносили по домам ветви, украшенные игрушками, крутили веревки и разноцветные ленты, вращали палку или полено, сеяли зерна, щелкали бичами, разыгрывали всевозможные сценки, старались не только оригинально пожелать счастья обитателям дома, но и развеселить их.

В день зимнего Солнцеворота, помимо коляды, проводились и другие обряды. Особенно нужно отметить обряд славления солнца. В древности для этого старцы-волхвы трением дощечек священного дерева добывали новый «живой» огонь, которым зажигали 12 костров, горевших до самых Святков. Наши предки верили, что этим огнем приближали январь – месяц «разгорания солнца». Вокруг костров читали заклинания, гадали и обращали просьбы к богу Сварогу. В огне костров сжигали все темное, все плохое, очищая себя и мир вокруг от нечисти. Волхование у священного огня сопровождалось различными заклинаниями и песнями.

Например:

Спиридон-святovorот
Стоит прямо у ворот,

Колесо в руках несет,
Красно солнышко зовет,
По святой Руси везет...
Разгорайся, солнце красно,
Ты на свете не погасло.

«Живой» огонь горел 12 дней, т. е. до самых Святков. В древности считали, что в эти дни к огню сходятся все двенадцать месяцев года, что их видно, как поле, с вершины холма. Новый «живой» огонь был священным. От него зажигались домашние очаги и русские печи. Наши далекие предки считали себя детьми Солнца-Ярила, которые помогают ему возродиться в это темное декабрьское время. Веселой, бесшабашной колядой, огнем, колядками они побеждали Карачуна.

29 декабря начинали загадывать о приближающихся Святках – Святых днях. Считалось, если воздух зябнет, инеем сеет на ветви деревьев, то Святки будут теплыми, если сильный мороз, то быть ему до Крещения. В этот день распевали магические песенки:

Новый год пришел,
Старый угнал,
Себя показал!
Ходи, народ,
Солнышко встречать,
Мороз прогонять!

31 декабря заканчивался студёный месяц и начиналось время «разгорания солнца». Огонь в этот день должен был неизменно гореть. Современные свечи и огоньки на елках – это новый «живой» огонь наших предков. В старые времена последний день декабря завершали стихами-заклинаниями. Вот одно из них:

Новая година,
Будь деловита,
Из радостей сшита.
Добром покрыта,
Горем не разбита.

В этот день, по преданию, нечистая сила, выпущенная на волю Карачуном, справляет свои последние потехи. От этой нечисти нужно защищаться. Известна примета: не оставляй пустых банок или чашек открытыми, иначе в них непременно проникнет нечистая сила. Налъешь в такую банку воды, выпьешь – и она войдет в тебя. Хоть соломинкой, да прикрой. От нечистой силы оберегались следующим образом: стегали хворостиной и произносили заговорные слова. Вот текст одного из старинных заговоров:

Схлестываю порчи да озеvy,
Гоню мороки.
Стень-постень, и ты, всякая нежить,

Пойдите под гнилую колоду,
Где добрые люди не хаживают!
Будьте вы, мои слова, крепки да востры,
Острей острого ножа!

Если «лукавый» забавлялся, прятал какую-нибудь нужную вещицу (клубок ниток, например), поиски приостанавливали и произносили: «Луконька, луконька, поиграй да отдай!»

И еще один старинный русский обряд под Новый год. Дети залезали под стол, когда все собирались для застолья, и опутывали ему ножки лыковой веревкой. При этом о столе говорили так: «В дом пришел – всех вокруг собрал». Смысл обычая – в заклинании хорошего будущего года, чтобы и дети, и взрослые не разлучались в новом году. Сохранились и некоторые новогодние гадания. В блюде или неглубокую миску наливали воду, заговаривая ее такими словами:

Ты, вода, не шуми, не блажи, не греми,
Через край не лейся,
А, как есть, – новолетье держи,
О грядущем скажи!

Миску оставляли на красном крыльце на всю новогоднюю ночь. Утром разгадывали: лед вздыбился – год будет добрым, лед застыл ровно – год будет спокойным, лед застыл волнами – будут и горе, и счастье, вымерзла вода лункой – год бу-

дет плохим. Под Новый год особым образом заговаривали квашню, чтобы тесто поднялось на удачу и радость:

Над квашней сижу,
Пятерней вожу,
Будь, как я скажу!
Родись, квашня,
В гору, в Новый год,
На здоровье дыши,
Сыть и быть держи!

И вот уже поздно вечером, под ночь, 31 декабря, когда дети уже утомились, родители на их вопросы, скоро ли придет Новый год, где он теперь, отвечали: «Близко, совсем близко... Вон там, за лесом уж... Вот как уснете, он и придет».

Светлый праздник

Рождество – праздник духовный, светлый и радостный. К нему всегда начинали готовиться заранее. А сделать нужно ой как много. И в доме прибраться, и о подарках своим близким позаботиться, и постараться все рождественские традиции соблюсти.

К 6 января, т. е. к рождественскому сочельнику, в избах делали большую уборку, полы натирали можжевельником, а столы застилали чистыми скатертями. На сочельник приходится окончание рождественского 40-дневного поста и самое начало праздника. С этим днем связано множество обрядов. Само название сочельник происходит от «сочиво» – блюда из пророщенной пшеницы с медом. С незапамятных времен ели его как символ будущей жизни, рожденной из «мертвого» зерна, символ возрождения, вечной победы жизни над смертью. По-другому сочиво называется кутья.

С первой вечерней звездой начиналось колядование: «По сочельникову мосту едет Коляда из Новгорода». Поскольку колядующие олицетворяли явившихся на землю предков, на стол обязательно ставилась кутья (поминальная еда). Кутьей потчевали Мороза (Деда Мороза, домового, дворового, банника). Самый старший в доме должен был выйти на крыльцо или высунуться в окно и предложить Морозу ложку сочива со словами: «Мороз, Мороз! Приходи кисель есть! Мо-

роз, мороз! Не бей наш овес!» Также в сочельник в деревнях жгли костры среди двора, чтобы родителям на том свете не было холодно в рождественские морозы.

Святое время

С Рождества – 7 января по Крещение – 19 января на Руси праздновались Святки или, как еще их называли в народе, святое время. Этот многодневный праздник делился на две части: с 7 по 14 января – святые вечера, посвященные колядованию и, самое главное, девичьим гаданиям: с 15 по 19 января – страшные вечера, когда остерегались гадать, боясь «каженников». Этим словом называли порченных, поврежденных людей, тех, кого летом в лесу «обошел леший». Считалось, что каженника можно образумить 16 января.

Святки издревле считались колдовским, волшебным временем. Их начало совпадало с православным праздником Рождества Христова. По воззрению наших предков в ночь на Рождество открываются врата в вечную жизнь. В народе сохранялось глубокое убеждение, что в святочные вечера, особенно в ночь на 7-е, открываются врата в добрую семейную жизнь. Отсюда и святочные гадания о суженом-ряженом, о будущем муже и будущей семейной жизни. Женитьба и замужество на Руси считались делом очень важным и ответственным. Вспомним поговорку: «Трижды человек дивен бывает: рождается, женится и умирает».

Святочные гадания были очень популярны в России. Чаще всего девушки гадали о своем суженом. Эти гадания разнообразны: с зеркальцем и свечой, на воде с воском, по пеп-

лу, по полену, по отпечатку на снегу, с гребнем, положенным на ночь под подушку, с петухом. Некоторые гадания были очень незатейливы, например гадание по полену. Если оно оказывалось суковатым, муж будет плохим, если гладким – хорошим, если полено толстое – муж будет богатым, а тоненькое – бедным. Или, например, гадание с петухом. На полу разбрасывали различные предметы и пускали петуха. К чему он подойдет – таким достоинством или недостатком будет обладать супруг. Например, подошел к золе – муж будет курящим, к зерну – богатым, к воде – пьющим, к деньгам – будет заядлым игроком.

Но вернемся к традициям празднования Рождества. В ночь на Рождество смотрели, сколько звезд на небе. Если много, то лето будет изобильным, будет много грибов и ягод. Утром совершали обряд «обсеивания избы». Три раза бросали из горсти овес или пшеницу со словами: «На живущих, на плодущих, третье – на здоровье».

Еда на Рождество была особой. На рождественское разговенье все должны были вкусно поесть. Готовили поросенка с кашей или кабанью голову с хреном, студень, заливное из поросенка. Из пшеничного теста пекли фигурки коровок, бычков, овец, птиц, и особенно петухов. Ими украшали и стол, и окна, их дарили колядующим. В святочные дни стол не должен быть пустым. На нем обязательно лежал обрядовый калач и все, чем угощали колядующих. В народе считали, что на рождественский ужин в дом приходят души умер-

ших предков, что требовало особого поведения за столом, «гостей с того света» ждали и верили в их невидимое присутствие за ужином рядом с живыми. В рождественскую ночь стол оставляли неубранным до утра. Любой гость в сочельник и на Святки считался священным. Благодаря ему по ряду примет узнавали о будущем. Если он приходил, то считали, что куры будут хорошо сидеть на яйцах. На Рождество приглашали на ужин и различных зверей: «Волки, медведи, лисицы, куницы, зайцы, горностайцы, идите к нам кисель есть!» Возможно, в них видели воплощенных предков.

С 13 на 14 января – Васильев (щедрый) вечер. Это – канун Нового года по старому стилю. Вновь собирали новогодний стол, причем с таким обилием печеного, чтобы глава семьи мог спрятаться за грудой пирогов, приговаривая: «Детки, видите ли меня?» Девушки в последний раз гадали о замужестве, жены и мужа – об урожае грядущего лета. В народе существовала легенда, что на Васильев вечер ведьмы скрадывают месяц, поэтому наблюдали небо: «Васильевская ночь звездиста – лето ягодисто».

14 января, в Васильев день, как правило, молились о будущем урожае:

Уроди, Боже,
Всякого житу по закрому,
На весь крещеный мир.

19 января – Крещение господне, или по народному кален-

дарю – Водокреши, а накануне – 18 января – отмечается Крещенский сочельник – один из ярких народных и религиозных праздников. Крещенский сочельник – праздник снега и чистоты. По древнему обычаю на Руси вечером этого дня и на следующий день собирали снег, считая, что вода из него может исцелить многие недуги. В народе бытовало поверье: «Огненного змея можно отогнать крещенским снегом».

Были и приметы на этот день. Например, если пойдет обильный снег, то жди богатого урожая хлеба. В полночь ходили к проруби за водой, поскольку считалось, что в эту ночь небо открывается и вода, колыхаясь в небесных волнах, становится святою. Этой водой кропили дома, хозяйственные постройки и домашнюю живность.

Водокреши завершали длительный цикл праздничных Святков. Начинались свадебные недели, продолжавшиеся весь февраль до празднования Масленицы. Издревле существовало правило, по которому те, кто принимал участие в колядовании, играх ряженных, гаданиях, должны были очиститься крещенской водой, а если грех был серьезным, то очищались купанием в проруби. Родители крестили детей в этот день, поскольку считалось, что крещеный в Крещение будет счастливым человеком.

Святочные колядки

В «святое время» с 7 по 19 января пелись на Руси колядки. Обычай «кликать коляду» был известен по всей Руси: под окнами каждого дома пелись колядки с пожеланиями хозяйственного благополучия в будущем земледельческом году; славились хозяева, которые в ответ одаривали колядующих – пряниками, пирогами, сладостями, мелкими денежками. Исполняла колядки чаще всего деревенская молодежь.

Ах, скорей бы нам, нам коляд дождать,

Ай, люли, люли, нам коляд дождать!

Мы пойдем, пойдем, мы на игрица,

Ай люли, люли, мы на игрица!

А мы с игришек – на заручины,

Ай люли, люли, на заручины!

А с заручинок – на весельщв,

Ай люли, люли, на весельща!

Я пойду, пойду к своему батюшке,

Ай люли, люли, к своему батюшке.

«А дай мне, батюшка, ворона коня,

Ай люли, люли, ворона коня!»

– За коня, дитя, слова нетути,

Ай люли, люли, слова нетути.

Поезжай, дитя, на весельще,

Ай люли, люли, на весельще.

Ты гуляй, дитя, а как сам знаешь,

Ай люли, люли, а как сам знаешь,
Не удивляй, дитя, ты добрых людей,
Ай люли, люли, ты добрых людей!
Новый год пришел,
Старый угнал,
Себя показал.
Ходи, народ,
Солнышко встречать,
Мороз прогонять!

1. Уродилась коляда
Накануне Рождества.
За горою за крутою,
За рекою за быстрою,
За горою за крутою,
За рекою за быстрою
Стоят леса дремучие,
Во тех лесах огни горят,
Огни горят горячие.
Вокруг огней люди стоят,
Люди стоят, колядуют:
«Ой, коляда, коляда,
Ты бываешь, коляда,
Накануне Рождества».

2. Здравствуйте, хозяин с хозяйкой!
С Новым годом! С праздничком!

Открывайте сундучки,
Доставайте пяточки.
Если нету пятака, подавайте пирога.
Не дадите пирога,
Я корову за рога,
Поведу на торжок,
Там продам за пирожок.
С Новым годом!

3. Ай дуду, дуду,
А я в хату иду.
Печка топится,
Блинов хочется.
Дайте колбасу —
Домой понесу.
Дайте другую,
Я пощедрую.
Дайте и третью,
Не гоните плетью —
Дедушка будет есть,
Бородою тресть,
Усами кивать
И вас вспоминать.

4. Авсень, авсень! – Как у котика-кота
Авсень, авсень! – Кузовок овса.
Авсень, авсень! – А на что этот овес?

Авсень, авсень! – Да толочь, да молоть.
Авсень, авсень! – Уж на толочь-молоть?
Авсень, авсень! – Надо кашку варить.
Авсень, авсень! – Уж на что ее варить?
Авсень, авсень! – Славильщиков кормить!

5. Уж ты, дядюшка,
Уж ты Ванюшка,
Расседая голова,
Золотая борода,
Позолоченный усок,
Каждый русый волосок,
Дай оладышков пяток!

6. Не летай ты, сокол, высоко,
Таусень! Таусень!
Не маши ты крылами далеко.
Много бояр живут во Москве,
А боле всего крестьян по Русе,
Нет такого молодца —
Как Ивана Даниловича.
Он на добром коне поезживает,
Шелковой плеткой помахивает,
На высок терем поглядывает.
В высоком новом тереме
Сидит девица-душа
Акулина Романовна —

И белая, и румяная, хороша.
Что на грамотке написанная.
Таусень! Таусень!

7. Коляда-колядин,
Я иду к вам не один!
Тетушка добренька,
Дай кусочек сдобненька,
Не режь, не ломай,
Лучше весь подавай,
Где блины – там и мы,
Где оладьи – тут и ладно,
Где пирог с крупой —
Там и мы с рукой.

8. Колядки, колядки!
Собрались ребятки,
По деревне пошли,
Коляду нашли.
Коляда, коляда
По дорожке шла,
Топорик нашла.
А топорик непростой,
А топорик золотой.
Села в снег коляда
Да задумалася.
Отнесла его купцу

Емельяну молодцу,
За топорик золотой,
Дал он ей блины горой.
Слава!

9. Коляда, коляда,
Приходи к нам свысока,
Один раз в годок
Полюбujemy часок.
С морозом трескучим,
Со стужей колочей,
Со снегами белыми,
С вьюгой, с метелями.
Самокаты-сани
Покатили сами —
От села до села,
Коляда весела.

10. Прикажи, сударь батюшка, «Виноградье» петь.
Виноградье красно-зеленое!
Уж мы ходим, не ходим по Нову-городу,
Уж мы ищем, не ищем батюшкин двор.
Батюшкин двор да высоко на горе,
Высоко на горе, далеко в стороне,
На семи верстах, на восьми столбах.
На каждом столбе по маковке,
На каждой маковке – по жемчужинке,

На каждой жемчужинке – по звездочке горит.
Ступили во двор – все три терема стоят,
Крутоверховаты, златоверховаты.
Во первом терему, как светел месяц,
Светел месяц – сударь батюшка;
Во втором терему, как светлая заря,
Светлая заря – родна матушка;
В третьем терему да часты звездочки,
Часты звездочки – их малы деточки.
Прикажи, сударь батюшка, в нову горенку войти,
В нову горенку войти, вдоль по горенке пройти.
Сам тут батюшка на крылечко выходил,
Золотую гривну дарил;
А сама матушка дарила бел – крупитчатый калач;
А малы деточки – да по конфеточке!
Садилась тут виноградчики во единый круг,
Во единый круг, да думу думали-гадали —
Ясна сокола на волю снаряжали.
Ясен сокол меж полями, лесами летит,
Им лисицу, куницу в терема гонит —
На житье, на бытье, на богатство!
Виноградье красно-зеленое!

Февральские чудеса

Этот месяц, рассекающий зиму и весну, в русском народе издревле называли сечением. Есть и другое толкование. В старину наши предки-земледельцы в феврале секли, подсекали лес, освобождая землю под будущую пашню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.